

Чтобы они забыли даже слово «бомж»

«Приезжайте быстрее, на помойке возле нашего дома поселился мужчина на инвалидной коляске, на ноге у него аппарат Елизарова!» – такой тревожный звонок раздался в Казанском центре социальной адаптации для лиц без определенного места жительства и занятий «Милосердие». Выехав на место, сотрудники увидели неприглядную картину: грязный, пожилой человек в коляске копался в мусоре. Рассказал, что у него нет ни дома, ни документов. Жил с женой, она его из-за вечных пьянок выгнала, идти некуда. Стал жить на помойке.

В «Милосердии» хорошее питание и уход, занятия в кабинете ЛФК сделали свое дело – клиент уже самостоятельно поднимается по лестнице на второй этаж! Ему восстановили документы, и скоро он отправится в один из домов-интернатов республики.

Спасение от опасного и беспросветного проживания на улице, гарантированную помощь по самым жизненно важным вопросам – все это оказавшиеся по разным причинам на «дне» люди находят в «Милосердии». Три года назад учреждение переехало в здание бывшего профучилища. Это позволило увеличить мощность центра на 20 койко-мест. В прошлое ушли и 2-ярусные кровати, и узкие коридоры со скрипучими полами. Просторные светлые спальни, кабинеты трудовой терапии, психологической разгрузки, спортивной адаптации – с тренажерами, столами, за которыми можно поиграть в шашки-шахматы. В 2013 году по программе «Доступная среда» здание полностью приспособили к нуждам колясочников. Есть пандус, широкие дверные проемы, санитарно-гигиенические комнаты с полным набором спецоборудования, две индукционные петли. Стоит ли удивляться, что в таких комфортных условиях, особенно ког-

да на улице зима, клиенты хотели бы пожить подольше? Но находиться здесь они могут максимум полгода.

– Те, у кого нет подтвержденного дохода, кто получает пенсию ниже прожиточного минимума, проживают у нас бесплатно, у кого пенсия выше – оплачивают 75 процентов своей пенсии, как и в домах-интернатах, – объясняет директор Ольга Молостова. – Мы оказываем содействие в восстановлении документов, установлении инвалидности, переосвидетельствовании, приобретении ТСР и, конечно, трудоустройстве. Тесно сотрудничаем с районным центром занятости, который, кстати, находится в нашем здании: большинство наших клиентов – это люди трудоспособного возраста.

Идем с директором по учреждению, и попутно она рассказывает истории клиентов. Вот в кабинете спортивной адаптации двое пожилых на вид мужчин играют в шахматы. Оказывается, обоим еще далеко до 60 – вредные привычки 56 лет, проживает в «Милосердии» с 80-летней мамой. Продали квартиру, но покупатель расплатился только частично, потом выгнали из дома. Сотрудники центра обратились в След-

ственный комитет с ходатайством возбудить в отношении мошенников уголовное дело. Пока идут следственные действия, возможно, квартиру этим двум людям удастся вернуть. Второй мужчина – тоже бомж со стажем, пострадавший от «черных» риэлторов. Жил в теплотрассе. Сотрудники «Милосердия» предоставили ему крышу над головой, отмыли, накормили, сейчас восстанавливают документы. А вот по коридору идет пожилая женщина с белой тростью, явно восточной внешности. Так и есть – приехала из Казахстана в один из районов Татарстана оформлять землю, доставшуюся ей в наследство от брата. Плохо видящую бабулю тут же поймала на удочку мошенница, пообещав уладить все дела. После сама же ее привезла в «Милосердие» – якобы, на время сбора документов. Приезжала только для того, чтобы забрать у бабушки пенсию. Почуввав неладное, сотрудники учреждения обратились в полицию, подключили юристов, в итоге отправят клиента обратно в Казахстан, оформив бесплатную услугу «сопровождение по железной дороге».

По словам Ольги Молостовой, таких однотипных страшных историй множество: людям в возрасте трудно адаптироваться к новым условиям жизни, вот они и оказываются легкой наживой для мошенников, а отсидевшей молодежи легче жить по сценарию «выпил – украл – в тюрьму».

– Недавно к нам обратился 28-летний бывший выпускник детского дома – в ходе работы с ним выяснили, что из-за многочисленных отсидок он не получил положенное ему жилье, – рассказывает завотделением первичного приема Наталья Казарова. – Первым делом устроили его на лечение в наркологический центр, потом помогли собрать весь пакет документов, и уже перед Новым годом он въехал в собственную квартиру. Еще двоим помогли обрести крышу над головой по программе переселения через районный центр занятости. Теперь они работают на Зеленодольской мебельной фабрике, первые 3 месяца за общежитие им платить

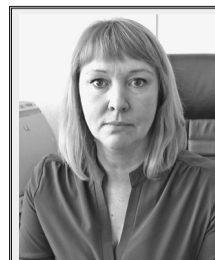
вообще не придется. Летом на временные работы трудоустроили еще троих.

«Среди клиентов есть бабушки и дедушки, которых на почве конфликта выгнали из дома дети – это та категория, с которой надо особым образом выстраивать работу, – говорит психолог Александра Домрачева. – Например, одна такая бабушка, прежде чем попасть к нам, полгода жила под балконом собственной квартиры, которую она переписала на дочь. Когда ее забрали в «Милосердие», даже сопротивлялась – там у нее был свой «налаженный» быт, привычное окружение. Сейчас она в доме-интернате, иногда звонит, поздравляет с праздниками».

Чтобы пожилым клиентам и инвалидам было проще адаптироваться к новой жизни, в центре разработали специальную программу «Хочу в дом-интернат». Практика показывает, что абсолютно все новшества жильцы «Милосердия» воспринимают в штыки. «Когда приходят путевки в интернаты, неделями их уговариваем, объясняем, что там будет даже лучше, – говорит директор. – Например, боятся, что закроют и больше не выпустят, что будут морить голодом. Показываем видеосюжеты о жизни в интернатах, объясняем, на что они имеют право. И, конечно, стараемся сделать все, чтобы наши подопечные не чувствовали себя в новой обстановке «белыми воронами» – благодаря занятиям в кабинете трудовой терапии к тому времени они уже умеют и вязать, и делать поделки из бумаги, бисера, осваивают лоскутное шитье. Но особенно нравится им процесс изготовления картин из разных круп, природных материалов. В интернате таких умельцев сразу начинают уважать, чем они очень гордятся, звонят нам, благодарят. Это очень облегчает их адаптацию в новых условиях».

– Когда делаю картины – даже желание курить пропадает, – объяснил один из клиентов центра, 57-летний Виктор. – Интересно: я раньше даже представить не мог, что можно, например, делать такие интересные вещицы из кокосовой стружки. Заодно общаемся, учимся друг у друга.

Чтобы клиенты поддерживали навыки самообслуживания, для них оборудовали комнату приема пищи – здесь есть все необходимое: от микроволновки до тарелок. И всегда дежурит сотрудник, чтобы предот-

Ольга МОЛОСТОВА, директор Казанского центра социальной адаптации для лиц без определенного места жительства и занятий «Милосердие»

Сейчас у нас 80 жильцов. Самому молодому 28 лет, самому старшему – 84. У каждого своя трагическая история: кто-то встал на путь бродяжничества под влиянием трудных жизненных и семейных обстоятельств, как правило, они нетрудоспособного возраста. Кого-то обманули родственники и «черные» риэлторы, кто-то принципиально не желает трудиться. К каждому необходим индивидуальный подход, только ему подходящая форма социальной реабилитации. Не каждый может работать с таким контингентом: нужно уметь найти контакт даже с окончательно опустившимися на «дно», не унижая и не отталкивая их. Дать им возможность почувствовать человеческое отношение к себе, не обидеть, предлагая элементарные услуги: ночлег, питание, медицинскую помощь. В прошлом году из 164 обслуженных 47 процентов удалось адаптировать в социум: 9 взяли к себе родственники, 23 переехали в дома-интернаты для престарелых и инвалидов, 27 – трудоустроены.

Александра ДОМРАЧЕВА, психолог

Главные проблемы наших жильцов – это алкоголизм, изменение и деградация личности, нарушение памяти. Практически у всех отсутствует стремление к самостоятельному принятию решений, они не способны к активной деятельности, не хотят трудиться. Хотя сами в этом не признаются, а считают, что своим бедственным положением «обязаны» различным обстоятельствам. Особенно трудно проходит социальная адаптация у людей, освободившихся из мест лишения свободы. Находясь в заключении, они утратили элементарные социальные навыки. Начинаю с индивидуальной работы – бесед, тестов. Только потом подключаю к психокоррекционной работе в группе: таким образом самые сложные жильцы подтягиваются к наиболее сохранившим. Хорошо зарекомендовали себя тренинги на снижение агрессии, развитие коммуникативных навыков, преодоление тяги к алкоголю. Большой эффект вижу от кинотерапии: по ходу просмотра тематических фильмов подопечные непроизвольно начинают задумываться о необходимости изменить свою жизнь.

Наталья КАЗАРОВА, завотделением первичного приема

Социальный портрет нашего подопечного – это человек 45-50 лет, с алкогольной зависимостью, потерявший на этом фоне связь с родственниками, вообще с социумом, не имеющий никакой специальности, с судимостями, суицидальными наклонностями. Тех, кто только что оказался на улице, как правило, единицы, остальные, образнее говоря, бомжи «по состоянию души». Но все-таки хорошее, доброе видят даже эти люди. Поэтому мы стараемся создать для них комфортную обстановку, которая поможет оттаять душой, увидеть, что жизнь совсем не так плоха. Истории со счастливым концом – это результат огромного труда всего персонала, ведь каждый к нам приходит с клубком проблем – нет ни документов, ни элементарного представления, как жить в этом мире. На днях как раз случилось еще одно такое чудо: нам удалось найти в Подмосковье родственников одной очень тяжелой клиентки. Эту умственно отсталую женщину нам привезли из РКБ – она попала в ожоговое отделение после того, как пьяная грелась в сарае у костра. Мы научили ее навыкам самообслуживания, бесконфликтного общения с окружающими. Теперь она сможет жить в семье родственников.

вратить попытки воровства. Работоспособная молодежь, в отличие от пожилых, получает бесплатное питание всего раз в день – волей-неволей приходится работать!

Сотрудники на прощание поделились радостью – недавно снова навещали двух клиентов, которым «Милосердие» помогло создать семью и начать новую жизнь. Обоим под 40,

оба пили по-черному, родственники от них отказались. После долгой работы с психологом твердо решили «завязать». Он прошел лечение в наркологии, ему помогли устроиться на работу, где дали комнату в общежитии. Ей оформили группу инвалидности. Приходят в центр рассказать, как все здорово у них складывается...

Ирина ЧУДНОВСКАЯ

